

Носач Д. А.

**К ВОПРОСУ О РАСЧЕТЕ УЩЕРБА (ДОХОДА), ПРИЧИНЯЕМОГО
(ПОЛУЧАЕМОГО) ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ПРОТИВ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ**

*Носач Дмитрий Александрович, магистрант юридического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, dn@bis.by*

*Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Шидловский Андрей
Викторович*

Высокая роль авторского права вынуждает нас уделять должное внимание охране произведений литературы, музыки, живописи, архитектуры и других направлений творческой деятельности. Постоянно возрастает спрос на объекты интеллектуальной собственности, особенно в IT-сфере; восприятие интеллектуальной собственности как немаловажного критерия оценки уровня культуры общества и государства в целом влечет необходимость установления международных принципов регулирования и охраны.

В свою очередь, развитие и распространение информационных технологий стимулирует возрастание случаев неправомерного использования объектов авторских прав. За последние годы эта тенденция серьезно коснулась и Республики Беларусь в связи с активным сотрудничеством с другими странами в рамках ЕАЭС.

Для эффективного противодействия нарушениям прав на интеллектуальную собственность правоохранительные органы более активно стали применять в том числе уголовно-правовые средства охраны (ст. 201 Уголовного кодекса Республики Беларусь, далее – УК).

Однако правоприменительная практика показывает, что при квалификации таких преступлений возникают серьезные затруднения при расчете ущерба (дохода), причиняемого (полученного) в результате их совершения. Рассмотрим данную проблему более подробно.

Получение дохода в крупном размере является признаком объективной стороны, согласно ч. 2 ст. 201 УК, а причинение ущерба в крупном размере – по ч. 3 этой же статьи.

Согласно примечанию к ст. 201 УК крупный размер составляет пятьсот или более базовых величин на день совершения преступления.

Доходом признается не только прямая материальная выгода, но и устранение необходимости нести какие-либо расходы, например, на приобретение лицензионного программного обеспечения. Ущерб же представляет собой причиненные общественно опасным деянием прямые или косвенные убытки правообладателя, находящиеся в причинной связи с незаконным распространением или использованием объектов интеллектуальной собственности.

Встает закономерный вопрос: как посчитать этот доход или убытки, какие показатели учитывать? В настоящий момент законодательство не

предоставляет ответа на данный вопрос. Ни в гражданском, ни в уголовном праве, ни в разъяснениях Верховного Суда Республики Беларусь нет указаний относительно методики расчета.

В теории и практике сложились два подхода по данному вопросу. Одни предлагают учитывать установленную правообладателем розничную стоимость оригинальных экземпляров произведений на день совершения преступления или среднюю стоимость, если правообладателей больше одного. Этот подход учитывает, что вводимые в гражданский оборот контрафактные товары причиняют ущерб не только обладателю авторских прав, но и производителю лицензионной продукции, ее законным распространителям в области оптовой и розничной торговли, потребителям, приобретающим продукцию низкого качества, а также государству – в результате неуплаты налогов.

Именно этот подход на сегодняшний день воспринят правоохранительными органами и воплощен в их стандартной схеме борьбы с розничными продавцами контрафакта. Она относительно проста, и заключается в проведении проверочной закупки (с доказыванием целей сбыта и умысла) и последующем изъятием находящегося в торговом пункте товара. Впоследствии размер деяния определяется исходя из розничной стоимости легальных экземпляров произведений, пиратские аналоги которых были изъяты в торговом пункте, на основании чего возбуждается или не возбуждается уголовное дело по ст. 201 УК.

Таким образом, перспектива привлечения к уголовной ответственности находится в прямой зависимости от количества и стоимости находящейся в торговом пункте контрафактной продукции. Зная об этом, продавцы предусмотрительно содержат на точке продажи поменьше продукции единовременно. Это обстоятельство не снижает оборотов, но существенно снижает риск быть привлеченным к уголовной ответственности так как отсутствует крупный размер. По сути все, чем они рискуют в случае проверки – лишиться нескольких сотен единиц товара и получить административный штраф, который окупается за следующий день работы. Отсюда следует, что данный подход в противодействии обороту контрафактного товара малоэффективен.

Кроме того, он не обеспечивает полную защиту правоотношений, входящих в объект состава преступления. Это связано с тем, что нарушение авторских прав может осуществляться не только путем продажи контрафакта, т. е. фактически существующего товара. Согласно действующему гражданскому законодательству произведение, которое является в данном случае предметом охраны, может быть воплощено не только в материальном объекте, но и использовано путем публичного показа или, например, публичного выступления. В этих и аналогичных случаях определить размер дохода или ущерба не представляется возможным – отсутствует товар как таковой. В результате нарушение есть, а механизма расчета дохода или ущерба нет.

В связи с этим предлагается другой метод расчета. Он уже используется судами при рассмотрении гражданских споров в сфере интеллектуальной собственности для расчета ущерба, причиненного неправомерным использованием интеллектуальной собственности. Согласно нему в качестве суммы ущерба предлагается принимать стоимость прав на использование произведения, т. е. стоимость лицензии, как если бы право было предоставлено нарушителю на законном основании. Данный механизм является универсальным и может применяться при любом способе нарушения прав на интеллектуальную собственность с достаточной достоверностью. Однако и такой метод не лишен недостатков, важнейшим из которых является его материальная затратность, поскольку в отсутствие иных источников информации потребуется проведение экономической экспертизы для оценки стоимости лицензии на использование объекта интеллектуальной собственности.

На основании вышеизложенного считаем, что в правоприменительной практике Республики Беларусь при квалификации по ч. 2 и ч. 3 ст. 201 УК следует придерживаться второго подхода определения размера дохода (ущерба) ввиду его универсальности. В связи с этим предлагаем дополнить Примечание к ст. 201 УК абзацем вторым следующего содержания: «Расчет суммы ущерба, причиненного преступлением, или полученного в связи с его совершением дохода, осуществляется исходя из стоимости правомерного использования нарушенного права в течение периода неправомерного пользования».

Протасеня И. И.

**ПРАВОВАЯ ПРИРОДА УГОЛОВНОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО
МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ: ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

*Протасеня Илья Игоревич, магистрант Белорусского государственного
университета, г. Минск, Беларусь, iprotasenia@tut.by*

*Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Шидловский Андрей
Викторович*

Отношения в сфере розничной торговли, рынка работ и услуг – самые массовые из правоотношений, в которых участвует практически все население страны. Распространенность и вовлеченность огромного количества субъектов в данные отношения создает предпосылки для совершения значительного числа злоупотреблений, одним из которых является обман потребителей. Гражданско-правовые и административные методы в деле защиты прав и интересов участников потребительского рынка не всегда могут обеспечить необходимую степень контроля, традиционные нормы об имущественных преступлениях также небезупречны и не учитывают специфики посягательств в сфере потребительского рынка.